

Отзыв официального оппонента о диссертации

Аракеляна Грача Сережаевича

«Государственная и общественно-политическая деятельность Эдварда Дерби»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук в
диссертационный совет Д 212.084.07 по защите диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при
ФГБОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

Изучение различных аспектов истории Великобритании традиционно привлекает внимание историков, усилиями которых сложилась богатая историографическая традиция. Но при всей ее обширности, при имевшей место в последние десятилетия смене приоритетов в определении предметных полей научных изысканий, в ней присутствует ряд констант. К их числу относится стремление осмысливать логику эволюции политических процессов, идеологических исканий, строй мыслей и характер действий конкретных людей, являвшихся их носителями и участниками. В настоящее время особенно востребован опыт научного осмысления природы конституционализма, механизмов развития демократических процессов. К этим проблемам исследователи обращаются снова и снова, опираясь на обновленный методологический инструментарий и привлекая новые источники, обращаясь к недостаточно в силу разных причин исследованным сюжетам. Диссертационная работа Г.С.Аракеляна посвящена одному из таких вопросов, актуальных в общественном и академическом смысле. Наши знания о сложных процессах социальной эволюции и трансформации политической системы Британии XIX в. имеют немало лакун. Сама личность Эдварда Джорджа Смит-Стэнли, XIV-го графа Дерби нечасто становилась объектом исследования историков. Выбор такого сюжета можно одобрить как научную инициативу, призванную, как определяет сам автор, «способствовать более полному и всестороннему пониманию ключевых событий британской истории 20–60-х гг. XIX в. в целом и английской консервативной общественно-политической мысли в частности» (с. 3). Аналогичное исследование в отечественной историографии ранее не предпринималось и такого рода попытку можно приветствовать.

Автор широко обозначает объект исследования – общественно-политическую жизнь Великобритании 20–60-х гг. XIX в., предметом его являются политические взгляды и практика Дерби в контексте истории британской консервативной партии. Это определило положенный в основу работы биографический подход, хронологические рамки, обусловленные годами жизни Дерби (с. 4) и, соответственно, структуру исследования, что представляется возможным.

Диссертационная работа Г. С. Аракеляна опирается на весьма основательную источниковую базу, подробный и хорошо структурированный обзор, которой им дается в соответствующей части Введения (с. 7–14). В поле зрения автора обширные материалы переписки, мемуары, дневники современников изучаемых событий, тексты публичных выступлений самого Дерби и его политических сторонников и оппонентов, различные документы официального происхождения, периодические издания, документы различных общественно-политических организаций. В совокупности они создают вполне достаточную базу для реализации исследовательского замысла Г. С. Аракеляна. Стоит специально отметить, что ряд использованных автором диссертации источников используется в российской историографии впервые. Критического комментария в этой части заслуживают размещенное на с. 14 специальное уточнение автора, относящееся к источникам эпистолярного жанра: «следует критически относиться к нему, поскольку современники были крайне субъективны в отношении описываемых ими событий». Думается, что критическое отношение – принципиальный подход профессионального историка по отношению к источниками любого типа и часть общей исследовательской процедуры, что даже не требует какого-то дополнительного пояснения.

В теоретико-методологическом отношении диссертант опирается на общенаучные и специальные методы исследования не только истории, но и других гуманитарных дисциплин, вполне реализует заявленный в качестве базового принцип системности в подходе к объекту и предмету исследования. Впрочем, ознакомление с текстом диссертации убеждает оппонента, что Г. С. Аракелян также следует принципу историзма, хотя и не оговаривает это. Хотелось бы видеть в соответствующей части Введения – пояснения понимания автором существа ряда упомянутых исследовательских методик. К их числу отнесем сетевой метод (анализ) с. 5, 34, методы истории понятий (с. 6, 34), контент-анализ и дискурс-анализ (с. 12). Это тем более важно, так как использование некоторых из них сам диссертант относит к числу научных новаций применительно к исследуемой проблеме. Уточнения были бы полезны для уяснения логики мысли автора и для недопущения разночтений в понимании существа использованного им методологического инструментария, чего в настоящем случае в полной мере избежать не удалось. Так, по нашему представлению, контент-анализ при написании диссертационного исследования не был использован и имеется в виду что-то иное.

Граф Дерби относится к числу персон, в исследованиях историков отнесененных на второй план в сравнении со многими его современниками. Тем более важно, определяя объект и предмет исследования, составить представление об уровне и

качестве разработанности этого вопроса и представить причины такой историографической ситуации. Г. С. Аракеляном сделано это достаточно обстоятельно в развернутом историографическом обзоре (с. 14–33), который отличают детальность и критическое отношение к суждениям предшественников. Им изучены сочинения по политической и интеллектуальной истории Британии соответствующего периода, психоистории, сочинения биографического жанра. Сделанный историографический обзор свидетельствует о наличии требуемых для соискателя ученой степени базовых навыков работы с научной литературой и обеспечивает возможность автору обозначить свою исследовательскую нишу. В число привлеченных в процессе написания диссертации исследований, пожалуй, стоило бы включить не только автореферат, но и сам текст диссертации М. А. Лаптева (Уфа, 2006), тем более что этот труд близок к проблематике настоящей диссертации, а с ее автором Г. С. Аракелян полемизирует. Также ввиду масштабности заявленного объекта исследования, нелишним стало бы привлечение работ по истории британской внешней и колониальной политики, тем более что в разных официальных качествах Дерби имел к ним самое непосредственное отношение. Возможно, это сделало бы суждения диссертанта о вкладе Дерби во внешнеполитическую мысль и имперское строительство более весомыми.

Структура диссертации логична, обусловлена характером постановки исследовательской задачи и определена главными вехами политической биографии Дерби.

Первая глава, охватывающая 1799–1834 гг. позволяет представить социальную среду и механизм формирования черт личности и основ мировоззрения Эдварда Стэнли, содержит анализ начального этапа карьеры политика, обретения им навыков публичной и административной деятельности и первых значимых успехов (с. 39–80).

Во второй главе, вмещающей события 1834–1845 гг., Стэнли предстает в качестве амбициозного политика, пытавшегося не просто заявить о своем видении приоритетов в политике, но готового к поиску радикальных решений. Самое интересное в этой главе – история борьбы идей и личностей – Стэнли и Пиля, представленная в контексте поисков путей и средств решения важнейших для страны социальных и политических проблем и, в этой связи, эволюции консервативной идеи. Еще одной сюжетной линией этой главы является деятельность Стэнли в составе кабинета Пиля по вопросам колониальной политики, дающая возможность представить его взгляды на проблему управления переселенческими колониями и их место в системе имперских связей, отличавшиеся pragmatizmom в решении внутриколониальных конфликтов и выраженным антиэкспансионизмом (с. 81–119).

Третья глава, посвященная периоду 1846–1859 гг., представляет Стенли, далее графа Дерби, в качестве лидера консервативной партии и главы кабинета. Она имеет особую важность для решения поставленных исследовательских задач. Г. С. Аракеляном излагаются и анализируются события, обусловленные разногласиями в рядах тори и острой межфракционной борьбой в парламенте, в ходе которой происходило накопление Дерби опыта политического маневра и корректировка политической платформы, оцениваются как конструктивные практические результаты деятельности возглавлявшихся Дерби правительств. Также отметим подчеркнутый диссертантом тезис о приверженности Дерби к идее социального компромисса (с. 120–164).

В завершающей четвертой главе с удачно отражающим ее содержание названием «Консервативный прогресс», повествование строится на анализе событий 1860–1869 гг. В ней выделяются две сюжетные линии: «мастерское бездействие» периода пребывания в оппозиции и деятельность «Третьего правительства Дерби». События внутриполитической истории Британии в этот период разворачивались вокруг идеи новой избирательной реформы. Диссидентом подробно излагается процесс подготовки проекта реформы в теоретической и практической плоскостях. Конструктивным представляется особое внимание в главе к характеру взаимоотношений Дерби и Дизраэли (с. 165–203).

Каждый параграф во всех главах имеет лаконичные выводы, обобщенные далее в Заключении (с. 204–206), в котором подведены итоги диссертационного исследования. Г. С. Аракеляном констатируется эволюция взглядов Дерби от вигского традиционализма к консервативному рационализму, нашедшему реализацию в концепции «консервативного прогресса». Будучи воплощенной в идее расширения социального представительства в парламенте, она, как отмечает диссидент, способствовала усилению привлекательности консервативной партии для избирателей. В Заключении делается справедливый вывод о приверженности Дерби к ценностям «венской системы» международных отношений и дипломатическим инструментам во внешней политике, линии на укрепление внутриимперских связей, хотя, на наш взгляд, их справедливее было бы определить не «доверительными» (с. 36, 205), а «прагматичными». Также диссидент делает заключение о значимости организационных перемен в характере деятельности консервативных организаций.

Необходимо отметить, что биографическое исследование – ответственный, сложный для реализации жанр, требующий большой эрудиции и известной смелости автора. Но сложность работы искупается тем, что он дает возможность широко показать эпоху в разных ее ипостасях. Г. С. Аракеляну удалось представить

характеристики целой плеяды британских политиков за несколько десятилетий истории XIX в. как живых людей с разными темпераментами и особыми чертами характеров, показанных в их социальном окружении, как носителей культурных и политических традиций своей страны и духа исторической эпохи. Этот особо подчеркнутый автором подход необходимо отнести к числу удач диссертанта. В этом контексте хотелось бы подчеркнуть количество и качество выявленных и привлеченных документов личного характера, что для решения задач диссертации, выстроенной в таком ракурсе, является особенно значимым.

Таким образом, Г. С. Аракеляном продемонстрирована способность к постановке и решению сложной научной задачи, наличие у него базовых практических навыков исследователя. Впервые в российской историографии осуществлено комплексное исследование политических взглядов и государственной деятельности Дерби. Работа содержит оригинальную авторскую концепцию, ресурсы работы над которой далеко не исчерпаны. Текст диссертации подчеркивает возможность детальной разработки примыкающих к теме исследования сюжетов. Автором привлечен ряд источников, ранее находившихся вне поля зрения отечественных историков. Достигнутые выводы подкрепляются доказательной базой, хотя в отдельных аспектах могут быть оспорены, что естественно для развития науки, нуждаются в более строгих формулировках и дальнейшем изучении.

При отмеченных в диссертации полезных наблюдениях, высказанных суждениях и доказанных положениях, в работе Г. С. Аракеляна имеется ряд недостатков и упущений.

1. Автором заявлено особое внимание к понятийно-терминологической составляющей диссертационного исследования (с. 5.), что можно всячески приветствовать. При том, что в целом эта составляющая работы оставляет положительное впечатление, в ней встречается ряд отдельных упущений. Обращают на себя внимание странные формулировки: «ценностный консерватизм» (с. 34, 83) – возможно, имеются в виду «ценности консерватизма»?; «маргинализация Гладстона» (с. 168) – сложно понять, что вообще имел в виду автор. В автореферате (с. 2) встречаем очень неоднозначную формулу «обычная идеология господствующих классов» (курсив мой – Н.Д.), чего по счастью в самой диссертации нет в соответствующей части текста (с. 4). Не вполне понятно содержание, которое диссидентом вкладывается в понятие «реакционность» и производные от него, которыми он активно оперирует (с. 4, 24, 82–83, 85, 87, 89, 164, 185). Надо думать, смысл в эти слова всякий раз вкладывается особый. Сам же термин по своей природе сильно

политизирован, что в качестве инструмента научного исследования делает его малопродуктивным.

2. Поставленная диссертантом амбициозная задача ревизии содержания целого этапа в истории становления британского консерватизма предполагала, что Г. С. Аракелян возьмет на себя инициативу дать сущностное определение понятиям «торизм» и «консерватизм» с учетом осуществленного им исследования. Таких общих емких характеристик в диссертации не содержится. А вот утверждение автора о том, что «показано его (Дерби – Н.Д.) влияние на последующее развитие британской консервативной теории и практики, проявившееся в торийском социал-реформизме Дизраэли и в последующих идеальных конструктах британских консерваторов» (с. 34) под собой не имеет оснований, так как это в диссертации предметно не изучалось и носит декларативный характер.

3. Неаккуратности фактологического характера имеются в титуловании главного героя сочинения – Эдварда Джорджа Смит-Стэнли, XIV-го графа Дерби. В соответствии с традицией титул (граф Дерби) нельзя употреблять с личным именем (Эдвард). Оно может употребляться лишь в сочетании с фамилией (Стэнли). Диссертант осведомлен о существовании этого правила: в первых двух главах диссертации его герой именуется Стэнли (что верно), а далее в 3 и 4 главах – после наследования им в 1851 г. графского титула – Дерби. К этому надо добавить, что в течение ряда лет – с 1844 г. по 1851 он имел т.н. «вежливый титул» лорда Стэнли Бикерстаффского, получение которого констатирует Г. С. Аракелян на с. 117. Строго говоря, уже с этого момента его нельзя называть мистером Стэнли, что, тем не менее, продолжает делать автор на с. 117–132. И во Введении, и на титульной странице главный персонаж диссертации неизменно именуется Эдвардом Дерби, что принципиально неверно. И сэром Эдвардом (с. 28) его также называть нельзя. Данные обстоятельства имеют, помимо необходимой для исследователя фактической точности, существенное значение для анализа реалий политической карьеры Дерби: получив в 1844 г. титул, член палаты общин мистер Стэнли перемещается в верхнюю палату как лорд Стэнли, а затем становится лордом Дерби. Это означало смену лидерства в стане тори в палате общин со многими вытекающими отсюда следствиями для расстановки политических фигур в парламенте и характере их влияния на политические реалии, включая партийное представительство, а также рутинный процесс парламентской работы. Собственно говоря, иного способа партийной организации кроме принадлежности к той или иной группировке в парламенте в середине XIX в. и не было. На это важно обратить внимание, тем более что одной из полемических линий исследования является вопрос о взаимоотношениях внутри политического тандема

Дерби/Дизраэли, включая влияние на создание элементов организованной внепарламентской партийной структуры и избирательную политику.

Неточность содержится и в той части работы, которая касается деятельности Э. Стэнли в 1833–1834 гг., и далее лорда Стэнли в 1841–1845 гг. в области колониальной политики. Формально его нельзя называть «министром по делам колоний» (с. 24, 74–75, 103–104, 107–109, 114, 116), так как с 1801 г. до и 1854 г. оно объединяло функции военного министерства и управления колониями. Стэнли был главой всего ведомства, хотя сферой его особых интересов и административной деятельности были именно колонии. Собственно, с полным основанием первым в XIX в. министром по делам колоний можно назвать эра Джорджа Грея, который возглавил вновь созданное ведомство в 1854 г. Кстати, на с. 59 диссертант совершенно точно именует Стэнли заместителем министра *по делам войны и колоний* (курсив мой – Н.Д.), обращаясь к ранним страницам его политической биографии.

4. Выглядит больше декларированным, чем доказанным, положение о том, что в середине XIX в. консерваторы «поддерживали в боевой готовности партийные ряды» и «консервативная партия действовала как организованный политический институт» (с. 153–154, 164). То же можно сказать о том, что «...Дерби оставил своим преемникам Б.Дизраэли и Р.Солсбери (кстати, имя в данном случае тоже неупотребимо с титулом – Н.Д.) сплоченную и дееспособную партию, имеющую четкую теоретическую базу, наложенную инфраструктуру консервативных ассоциаций в графствах и городах» (с. 36, 205). Допуская, что Дерби выступил как своего рода теоретик в области идеи консерватизма (эта линия в диссертации имеет свою доказательную базу), аргументов в части его вклада в структурную реорганизацию консерваторов явно недостаточно. Между тем есть оставшиеся вне поля зрения автора, свидетельства Генри Сесила Райкеса (упомянутого в диссертации) и Джона Горста о решающей роли именно Дизраэли в создание консолидированного механизма консервативных ассоциаций. Эта точка зрения, распространенная в историографии и с которой полемизирует диссертант, имеет под собой еще то основание, что после перехода Дерби в палату лордов в первую очередь на Дизраэли легли функции лидера консерваторов в нижней палате, где, собственно, и происходило основное «бурление» политической жизни. Признавая право автора на собственную позицию, все же полагаю, что эта проблема в принципе достойна специального изучения на более существенной источниковой базе.

5. Представляется известным преувеличением тезис Г. С. Аракеляна о том, что Дерби был *предшественником* (курсив мой – Н.Д.) стратегии «блестящей изоляции», хотя с тем, что он отдавал приоритет дипломатическим средствам

урегулирования международных конфликтов, о чем диссертант пишет на с. 36, 205, 139, 176–180, спорить не приходится. Ряд его современников, которые разделяли такой строй мыслей, можно существенно расширить. Но с заявлением о том, что стратегия «блестящей изоляции» осуществлялась британской стороной на рубеже XIX–XX вв. согласиться нельзя: на рубеже веков как раз и произошел отказ от нее – с заключением в 1902 г. соглашения с Японией, в 1904 – Францией, 1907 г. – с Россией. Более того, в диссертации не осуществлялся сколько-нибудь развернутый анализ концепции «блестящей изоляции», что логично, так как не входило в определенные диссертантом задачи. Поэтому и выносить такое утверждение в число положений, выносимых на защиту (с. 36) и в число выводов (с. 204), вряд ли стоит.

6. При в целом весьма основательной источниковой базе, Г. С. Аракелян использовал далеко не все возможности изучения периодической печати. Из характера библиографических описаний периодических изданий, внесенных в список источников (с. 211–212), можно предположить, что большинство из них (за исключением «Blackwood's Magazine») были изучены систематически за несколько десятилетий. Реально это не так. В диссертации имеется многочисленные ссылки на «Таймс», что можно приветствовать. Но опираться на публикации хотя и авторитетной, но практически единственной газеты при изучении столь тонких вопросов, которые исследуются в диссертации, неверно. Более того, на с. 125 встречается заявление: «Управление партией он (т.е. Стэнли – Н.Д.) осуществлял с помощью циркуляров, публикуемых в «Квотерли ревью» и «Морнинг пост». В данных циркулярах описывалась партийная тактика и мнение лидеров партии на актуальные парламентские темы». Тезис, скорее, постулируется, чем доказывается. Ссылок на «Квотерли ревью» в рукописи всего три (с. 22, 170, 88), на «Морнинг пост» их нет совсем. Кстати, «Квотерли ревью» не газета (с. 21), а журнал, что верно указано на с. 88. Не удалось обнаружить ссылок в тексте диссертации на заявленные в числе источников журнал «Панч», газеты «Гардиан» и «Обсервер» (с. 13, 212), а «Морнинг Хроникл» цитируется в ряде случаев вторично, не по оригиналу (с. 117–118, 128, ссылки 416, 463). Это тем более досадно, что в обзор источников и в библиографический список включен полезнейший электронный ресурс оцифрованных британских газет (с. 12, ссылка 32, с. 219, позиция 211). Хочется надеяться, что Г. С. Аракелян непременно обратится к работе с материалами периодической печати.

Диссертационная работа Г. С. Аракеляна написана хорошим литературным языком, хорошо вычитана, практически свободна от опечаток. Имеются чисто технические помарки. Но эти случаи немногочисленны и носят частный характер: на с. 34–35 дважды повторен абзац о теоретической значимости работы; ссылка 183

(с. 61) на выступление Стэнли в парламенте 28.01.1828 дается на другой день – 18.02.1828. На с. 13 в ссылке 33 обнаружилась скорее всего не реализованная рекомендация научного руководителя, предлагавшего «пояснить, о каких томах идет речь» (автором указываются тома с 31 по 122 за 1825–1867 гг.). Отметим, что слово «консервативный» (с. 2 и далее до конца текста) применительно к названию партии принято писать со строчной буквы, не следуя в данном случае традиции англоязычной историографии.

Есть некоторые претензии к структурированию и оформлению списка источников и литературы. В нем выделен специальный раздел «Интернет-ресурсы» (с. 219). В сущности, интернет – не более чем технический способ размещения материала. Для целей предпринятого исследования это представляется вторичным по отношению к содержанию представленного в нем контента. Поэтому, думается, материалам британских периодических изданий (позиция 211, с. 211–212) уместно быть указанным в разделе III «Периодические издания», а парламентские документы (позиция 213) тяготеют к разделу I (с. 207), который в таком случае уместно было бы иначе назвать и т.д. А указывать коммерческие по сути сайты сафари-парка Ноусли и имения Ноусли (ссылки 214 и 216, с. 219) вряд ли вообще стоит – они в качестве источников к теме диссертации, которая является научным исследованием по истории, имеют более чем косвенное отношение. Кроме того, правила ГОСТ Р 7.0.11–2011 оформления диссертаций и авторефератов предполагают сначала приведение полного библиографического описания по установленной форме, а лишь затем указания режима доступа. Это же касается и постраничных ссылок, в которых в настоящей диссертации первая часть оформлена не вполне корректно. Наглядный пример тому – многочисленные ссылки на парламентские дебаты (с. 47, ссылка 145 и далее до конца текста), где отсутствуют указания конкретных тома и страниц (колонок) текстов дебатов, а активация гиперссылок выводит на текст целого дня парламентских слушаний.

Высказанные замечания в значительной степени носят рекомендательный характер, не умаляют значение диссертационного сочинения Г. С. Аракеляна как самостоятельного и завершенного исследования, посвященного важной научной проблеме, имеющего научное и прикладное значение. Поставленные исследовательские задачи реализованы.

Основное содержание и выводы диссертации отражены в 8 научных статьях автора, 3 из которых опубликованы в рекомендованных ВАК изданиях для публикации результатов исследований соискателей, а также в автореферате диссертации. Текст автореферата в полной мере отражает содержание диссертационной работы.

Полученные автором результаты исследования могут быть использованы в академической и педагогической практике при разработке общих и специальных курсов по политической истории и политической мысли XIX в., при подготовке комплексных исследований по истории Великобритании.

Полагаю, что диссертация Г. С. Аракеляна является научно-квалификационным исследованием, соответствующим п. 9–11, 13–14 Положения «О порядке присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а диссертант достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Официальный оппонент –

профессор кафедры всеобщей истории

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

доктор исторических наук,

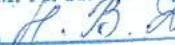
профессор

Наталья Владимировна Дронова

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», факультет истории и социальных наук, кафедра всеобщей истории; 191186 г. Санкт-Петербург, наб. р.Мойки, д.48 корп. 20, к. 301.

Тел. служ. (812) 312-99-25. E-mail: kafedra@spbu.ru; dronova_n@mail.ru

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА
подпись

удостоверяю « 02 АПР 2018 » 20 № 147
Отдел персонала и социальной работы
управления кадров и социальной работы

Подпись документовед
отдела персонала
и социальной работы
Б.В. Рубинчик